

М. Н. Кулаковский

Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова

В статье рассматриваются основные особенности использования вставных конструкций в поэмах Н. А. Некрасова, определяются их наиболее характерные функции и роль в общей структуре художественного текста.

Ключевые слова: вставные конструкции, экспрессивный синтаксис, художественный текст, персонаж, эмоционально-оценочная информация, повествовательная структура, субъектно-речевые планы текста.

M. N. Kulakovsky

Insert Constructions in N. A. Nekrasov's Poems

In the article the main features of use of insert constructions in N. A. Nekrasov's poems are considered, their most characteristic functions and a role in the general structure of the art text are defined.

Keywords: insert constructions, expressional syntax, art text, character, emotional and estimated information, a narrative structure, subject-speech plans of the text.

Памяти Н. Н. Пайкова

Одним из значимых элементов экспрессивного синтаксиса в поэмах Н. А. Некрасова являются вставные конструкции. Необходимо отметить, что вставки играют важную роль в организации различных информативных планов текста, а следовательно, их появление во многом связано с содержательными и композиционными особенностями конкретного произведения, особенностями его повествовательной структуры. Так, последовательно встречаются вставки в поэме «Кому на Руси жить хорошо», незначительно они представлены в поэмах «Несчастные» и «Коробейники», а в «Саше» они совсем отсутствуют.

Наиболее характерным является использование вставных конструкций для организации взаимодействия различных речевых планов. При этом их употребление в значительной степени мотивируется драматургическими особенностями построения текста. Вставки, введенные в прямую речь персонажа, выполняют функцию авторских ремарок, в частности – формально указывают на субъекта речи (такие вставки традиционно могли бы быть оформлены как авторские слова внутри прямой речи): «*Все время Сергей / (Сказала сестра) содержался / В тюрьме; не видал ни родных, ни друзей...*» («Русские женщины»).

Вставная конструкция может актуализировать введение в текст определенной цитаты, экспрес-

сивно трансформирующей информативный план повествователя: *Земли, озера, болота, графит – / Все откупил у помещика, / «Все – до последнего лещика!» / (Как энергически сам говорит.)* («Современники»).

Кроме традиционного указания на говорящего и адресата, вставка может содержать портретную характеристику персонажа или выделять значимую деталь, осуществляя взаимодействие зрительного и звукового планов текста: «*Куда ты скачешь, Саввушка?*» / *(Кричит священник сотскому / Верхом, с казенной бляхою.)* / – *В Кузьминское скачу...* («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом особую семантическую нагрузку получают глагольные лексемы, передающие процессы речи: «*Недаром в зиму долгую / (Толкуют наши странники) / Снег каждый день валил ...*» («Кому на Руси жить хорошо»).

С помощью вставки автор может актуализировать некоторое изменение исходного текста, при этом появление оценочного компонента может быть связано с определенной деталью в рамках вставки: *Денежки есть – нет беды, / Денежки есть – нет опасности / (Так говорили жида, / Слог я исправил для ясности)* («Современники»).

Кроме того, вставная конструкция может отсылать читателя к письменному тексту: «*Князь Щепин с Васькой Гусевым / (Гласит другая гра-*

мота) / *Пытал поджечь Москву...* («Кому на Руси жить хорошо»).

Достаточно последовательно представлена в рамках вставных конструкций актуализация действий и жестов персонажа (а через них – его внутреннего состояния), что позволяет организовать зрительный план восприятия текста, в том числе – через его укрупнение или восстановление определенных элементов: «*Нет! вы поедете!.. – вскричал / Нежданно старый генерал, / Закрыв рукой глаза. – / Как я вас мучил... Боже мой!.. / (Из-под руки на ус седой / Скатилась слеза.)...*» («Русские женщины»).

Переход от звукового восприятия к визуальному может подчеркиваться с помощью глагольной лексемы со значением зрительного восприятия, употребленной на границе основного контекста и вставки: «*...То же и дедушка... Полно! / Я уже вырос – смотри!.. / (Стал на скамеечку челна) / Лучше теперь говори!..*» («Дедушка»).

С помощью вставки автор может обратить внимание на типичность определенных действий или жестов во время прямой речи: *Вернулся князь (закапали / Тут слезы у дворового, / И, сколько ни рассказывал, / Всегда тут плакал он!) ...* («Кому на Руси жить хорошо»).

В других случаях может подчеркиваться изменение адресата речи или направленности действия: «*...Еще молюсь (не образу / Теперь Савелий кланялся), / Чтоб сердце гневной матери / Смягчил господь... Прости!*» («Кому на Руси жить хорошо»).

Актуализироваться может и отсутствие определенного, ожидаемого в данной ситуации действия: *Сударыня! Вспомните слово мое, / Убьетесь!.. Эй, лестницу, черти! / Живей!.. (Но никто не подставил ее...) / Убьетесь, убьетесь до смерти!* («Русские женщины»).

Некоторые вставные конструкции непосредственно мотивируют морально-психологическое состояние персонажа: «*...Ха-ха! ха-ха! ха-ха! ха-ха!*» / *(Хохочет – рад придумочке): / «Вот был бы барабан!»* («Кому на Руси жить хорошо»).

Причем во вставке может быть представлена достаточно развернутая визуальная информация, позволяющая передать чувства персонажа: *Полного выдать не велено: / Сердце насквозь не прострелено! / (Служивый всхлипнул; в ложечки / Хотел ударить, – скорчило! / Не будь при нем Устиньюшки, / Упал бы старина.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Вставная конструкция позволяет обратить внимание и на формальные композиционные

особенности прямой речи: *Расскажет он! послушайте! / Такая память знатная, / Должно быть (кончил староста), / Сорочьи яйца ел* («Кому на Руси жить хорошо»).

Следует отметить, что в некоторых случаях вставки данного типа выносятся за пределы строфы и представляют собой внетекстовую драматургическую ремарку: «*...Я не могу, я не хочу / Тиранишь больше вас... / Я вас в три дня туда домчу... / (Отворяя дверь, кричит) / Эй! запрягать, сейчас!..*» («Русские женщины»).

С помощью вставных конструкций могут актуализироваться действия других персонажей и их реакция на прямую речь: – *Что ж там-то будет, Климушка? / «А будет, что назначено: / Они в котле кипят, / А мы дрова подкладывать!» / (Смеются мужики.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

В других случаях значимыми для автора становятся особенности произношения: «*Что ж, хорошо ли там было?» / Дед на ребенка глядит: / – Лучше не спрашивай, милый! / (Голос у деда дрожит.)* («Дедушка»).

Появление подобных вставок также чаще всего мотивируется стремлением отразить внутренний мир, состояние персонажа: *Могила на славу готова, – / «Не мне б эту яму копать! / (У старого вырвалось слово): / Не Проклу бы в ней почивать...»* («Мороз, Красный нос»).

При этом произносительные особенности обычно передаются с помощью глагольных лексем, а прилагательные добавляют оценочный компонент: «*Да, это юг! да, это юг! / (Поет ей добрый сон) / Опять с тобой любимый друг, / Опять свободен он!..*» («Русские женщины»).

Вставные конструкции могут актуализировать значимую деталь, противопоставленную содержанию прямой речи: «*...Смотри же!..» Жена застыдилась, / – Довольно с тебя одного! / (А знала, под сердцем уж билось / Дитя...) «Ну! Мащук, ничего!»* («Мороз, Красный нос»).

В других случаях вставки могут непосредственно мотивировать речь персонажа: *Авось дела поправятся. / Орудуй живо, Клим! / (Влас Клима недолюбливал, / А чуть делишко трудное, / Тотчас к нему: «Орудуй, Клим!» / А Клим тому и рад.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Значимыми могут являться и индивидуальные особенности речи персонажа: *А сам вскочил на бревнышко / И громко крикнул: – Слушайте! / (Служивый не выдерживал / И часто в речь крестьянина / Вставлял словечко меткое / И в*

ложечки стучал.) («Кому на Руси жить хорошо»).

Кроме того, актуализироваться может и употребление персонажем определенных лексем: *«Наддай!» – сказали странники / (Им слово полюбилосся) / И выпили винца...* («Кому на Руси жить хорошо»).

Характерным представляется и появление во вставке оценочной информации, в частности – связанной с субъектом речи: – *Мало толку в словопренье, – / Грянул некто Хватунов, – / Лучшие петь об орошенье. / (Был уж он давно «готов».)* («Современники»).

Вставная конструкция может оценивать и содержание речи персонажа. При этом ее препозиция по отношению к прямой речи формирует у читателя определенное восприятие текста: *Был он мужик, не имел ничего, / Часто гуляла по мальчику палка. / Дальше скажу вам словами его / (Тут и отвага, и ум, и смекалка): / «Я – уроженец степей...»* («Современники»).

Достаточно уникальным представляется случай употребления вставной конструкции в препозиции по отношению к основному предложению (поскольку грамматика традиционно подчеркивает невозможность появления вставок в такой позиции): *«По такому идеалу / Может только жить – кретин!» – / Вдруг сказал вошедший в залу / Незадолго господин. / (Сумасшедший или гений? – / Возникал в уме вопрос / После кратких наблюдений / Над вошедшим): «Он унес / Из России миллионы...»* («Современники»).

Вставные конструкции могут передавать прямую речь персонажа внутри авторского повествования. Обычно они содержат замечания героев по поводу описываемой ситуации: *Последыш пил да чокался, / Красивых снох пощипывал. / («Вот так-то! чем бы старому / Лекарство пить, – заметил Влас, – / Он пьет вино стаканами. / Давно уж меру всякую / Как в гневе, так и в радости / Последыш потерял.»)* («Кому на Руси жить хорошо»).

В этом случае информативный план основного контекста взаимодействует с оценочной информацией, представленной во вставке. Реже подобные вставные конструкции содержат комментарий персонажа по поводу конкретного предмета: *В петлице крестик беленький / (Влас говорит: Георгия / Победоносца крест)* («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом усиливать оценочный компонент может контекстуальное взаимодействие риф-

мующихся лексем: *Прочитав торжественно / Брату песню новую (брат сказал: «Божественно!»), / Гриша спать попробовал* («Кому на Руси жить хорошо»).

С помощью вставных конструкций могут соотноситься и различные планы прямой речи персонажа. Вставка в этом случае акцентирует внимание на изменении определенных характеристик звучащей речи (темпа, тембра и др.): *Чем нам искать чиновника, / Купца, министра царского, / Царя (еще допустит ли / Нас, мужичонков, царь?), – / Освободи нас, выручи!* («Кому на Руси жить хорошо»).

В семантическом же отношении этот особый план чаще всего связан с передачей героем экспрессивно-оценочной информации: – *Бахвалься! А давно ли мы, / Не мы одни – вся вотчина... / (Да... все крестьянство русское!) / Не в шутку, не за денежки, / Не три-четыре месяца, / А целый век... да что уж тут! / Куда уж нам бахвальный век, / Недаром Вахлаки!* («Кому на Руси жить хорошо»).

В других случаях вставка выступает как показатель переключения временного плана, отсылая читателя к событиям прошлого: *Попал я в ту губернию / Назад тому лет пять / (Я в жизни много странствовал, / Преосвященный наш / Переводить священников / Любил)... С Ермилой Гириным / Соседи были мы* («Кому на Руси жить хорошо»).

Возможным в рамках вставной конструкции является и соотнесение произносимой и внутренней речи: *«Что делать? И в каторге буду я жить / (Покуда мне жить не наскучит)», / – Ты жив, ты здоров, так о чем же тужить? / (Ведь каторга нас не разлучит?)* («Русские женщины»).

При этом обычно наблюдается синкретизм внутренней речи с особым планом речи звучащей или авторской оценкой: *И теперь о том герое / (Не забавный ли пассаж?) / В целом мире плачут трое – / Сын, жена... да Руге наши!* («Современники»).

Активно участвуют вставные конструкции в передаче дополнительной информации о персонаже художественного произведения. Обычно вставка актуализирует определенную деталь портретной характеристики: *Крича, подбегают вприсядку / (На шее горюх хомутом). / Попотчевал баушку, матку, / Сестренку – вертится вьюном!* («Мороз, Красный нос»).

Часто подобная деталь представлена в рамках эмоционально-оценочной информации: – *Труссы,*

трусы вы великие! – / И лесник захохотал / (А глаза такие дикие!) («Коробейники»).

Объектом авторской оценки могут быть особенности фигуры: *Придется с нынешнего дня / Закрывать соборья наши! – / Сказал ученый президент / (Толстяк, заплывший жиром): – / Разделим скромный дивиденд / И разойдемся с миром!* («Современники»).

Кроме того, вставка может передавать возрастную характеристику, значимую для информативного развертывания текста: *Время проходит. Исправно / Учится мальчик всему – / Знает историю славно / (Лет уже десять ему)* («Дедушка»).

Прозвище персонажа также может стать объектом авторского внимания: *Вот другой – слывет за чудо: / Говорун и остролов, / («Леонид» – ему покуда / Кличка у тузов.)* («Современники»).

Следует отметить, что в поэмах Н. А. Некрасова достаточно последовательно представлены вставки, передающие развернутую портретную характеристику: *– Небошь! мы не грабители! – / Сказал попу Лука. / (Лука – мужик присадистый / С широкой бородицею, / Упрям, речист и глуп. / Лука похож на мельницу: / Одним не птица мельница, / Что, как ни машет крыльями, / Небошь не полетит.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

При этом часто такие портретные зарисовки строятся на основе сравнения: *«Смотри, не хваттай силою», – / Сказал мужик с одышкою, / Расслабленный, худой / (Нос острый, как у мертвого, / Как грабли руки тощие, / Как спицы ноги длинные, / Не человек – комар)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Во вставную конструкцию может выноситься формальное перечисление второстепенных персонажей: *Чудо!.. Несколько ребят / С упоением невесты / На сокровища глядят. / (Были тут и лицеисты, / И пажи, и юнкера, / И незрелые юристы, / И купцы... et caetera...)* («Современники»).

Однако более значимым для автора обычно становится сопоставление героев: *Сидели тут важно, в сознании силы / «Зацепа» и «Савва» – столпы-воротилы / (Зацепа был мрачен, а Савва сиял)* («Современники»).

С помощью вставки автор может переключать временной план (от настоящего повествования к плану будущего): *Убогий, в пустыне затерянный храм! / В нем плакать мне было не стыдно, / Участье страдальцев, молящихся там, / Убитой душе необходимо... / (Отец Иоанн, что молебен*

служил / И так непритворно молился, / Потом в каземате священником был / И с нами душой породнился.) («Русские женщины»).

Вставные конструкции могут передавать дополнительную информацию о действиях персонажа. Подобные действия обычно противопоставлены информации основного контекста: *Созвал народ – и вилами / Богатыря кряжистого, / В присутствии помещика, / По ключьям разнесли. / Помещик успокоился. / (Попробовали странники: / Сухохонько сенцо!)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Менее последовательно представлены вставки, передающие дополнительную информацию о предметном мире. Например, они могут актуализировать конкретный зрительный образ: *Есть грязная гостиница, / Украшенная вывеской / (С большим носатым чайником / Поднос в руках подносчика, / И маленькими чашками, / Как гусыня гусятами, / Тот чайник окружен)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Звуковой образ также может служить поводом для введения дополнительной фактуальной информации: *Пристали: «Пой веселую!» / Запели молодцы. / (Ту песню – не народную – / Впервые пел сын Трифона, / Григорий, вахлакам, / И с «Положенья» царского, / С народа крепки снявшего, / Она по пьяным праздникам / Как плясовая пелася / Попами и дворовыми, – / Вахлак ее не пел, / А, слушая, притопывал, / Присвистывал; «веселую» / Не в шутку называл.)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Достаточно традиционной представляется функция вставок, расширяющих или конкретизирующих пространственный план текста: *Пошла в монастырь отдаленный / (Верстах в десяти от села), / Где в некоей иконе явленной / Целебная сила была* («Мороз, Красный нос»).

С организацией зрительного восприятия связано и указание на время действия: *Вдруг слышу я голос Сергея (в ночи / Почти на рассвете то было)...* («Русские женщины»).

Указание на причину обычно мотивирует определенные действия персонажа (вскрывая внутренние или внешние мотивы): *Потом я расталась с кибиткой моей / (Пропала санная дорога). / Мне жаль ее было: я плакала в ней / И думала, думала много!* («Русские женщины»).

Вставные конструкции в функциональном плане могут быть связаны с созданием в поэмах образа автора (повествователя) и моделированием его коммуникации с читателем. Такие вставки обычно передают эмоциональные восклицания,

связывающие образный текст художественного произведения с реальной жизнью: *Эх! эх! придет ли времечко, / Когда (приди, желанное!..) / Дадут понять крестьянину, / Что рознь портрет портретику, / Что книга книге рознь?* («Кому на Руси жить хорошо»).

В основе подобного восклицания достаточно часто лежит метафорический перенос: *Немало Русь уж выслала / Сынов своих, отмеченных / Печатью дара божьего, / На честные пути, / Немало их оплакала / (Пока звездой надучею / Пронесятся они!)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Во вставках могут быть представлены авторские наблюдения обобщающего плана, в которых через субъективное видение часто проявляется традиционный народный взгляд на окружающий мир: *Посидели на пригорочке, / Закусили как-нибудь / (Не разъешишь черствой корочки) / И опять пустились в путь* («Коробейники»).

Такие замечания повествователя часто напоминают пословицы и поговорки: *Все дело девки красили / (Толпа без красных девушек, / Что рознь без васильков)* («Кому на Руси жить хорошо»).

Вставки могут акцентировать внимание читателя, отсылая к уже известному образу или ситуации: *Луга-то (эти самые) / Да водка, да с три короба / Посулов то и сделали, / Что мир решил помалчивать / До смерти старика* («Кому на Руси жить хорошо»).

Характерно и появление во вставных конструкциях прямой авторской оценки: *И рядом вельможи тут русские были, / Погрязиши в тине долгов / (То имя, что деды в безумной отваге / Прославили – гордость страны – / Они за пай подмахнут на бумаге, / Не стоящей трети цены)...* («Современники»).

При этом чаще всего подобная оценка связана с конкретным персонажем: *Купец – со всем почтением, / Что любо, тем и потчует / (С Лубянки – первый вор!)*... («Кому на Руси жить хорошо»).

В некоторых случаях во вставках отражены факты биографии или определенные привычки автора: *Обычный пир кипит мятежно, / И бледный мальчик, у стены / Прижавшись, слушает прилежно / И смотрит жадно (узнаю / Привычку детскую мою)...* («Несчастные»).

Таким образом, проведенный анализ функциональных типов вставных конструкций в поэмах Н. А. Некрасова позволяет говорить об их важной роли в формировании повествовательной структуры и композиции текста. Наиболее характерными функциями вставок являются организация взаимодействия различных речевых планов, передача дополнительной информации о персонаже художественного произведения, создание образа автора (повествователя) и моделирование его коммуникации с читателем.